

На экране уже звучала мелодия. Фу Яньле, одетый в ярко-красное, лежал на боку на полу. Его красивые плечи напоминали пару крыльев бабочки, расправляющиеся в тонкой дымке тумана.

Ю Цзинчень посмотрел на Фу Яньле на экране, и на макияж, который сделали для него. Эта картина была действительно достойна его. Такой слегка преувеличенный макияж с ярким цветом Фу Яньле удалось с легкостью контролировать. Это был хороший макияж и хорошая сцена. Ю Цзинчень даже не стал поворачивать голову, чтобы ничего не упустить:

- Как меня зовут?

- А? - Фу Яньле обеспокоенно протянул свою тонкую руку и осторожно положил ее на лоб Ю Цзинчэня. - Ты потерял память? Или я настолько красив, что ты сошел с ума? При всем моем уважении, ты, кажется, был немного ошарашен.

Ю Цзинчень не стал возражать против его клеветы и лишь сказал:

- Просто скажи.

- Хорошо. Тебя зовут Ю Цзинчень, ты - свет Вселенной, звезда Млечного пути, император мира, гавань моей мечты и движущая сила прогресса, - Фу Яньле положил голову на плечо Ю Цзинчэня, и без предупреждения сменил тему. - Брат Чень, люди снаружи говорят, что ты жестокий человек, у которого нет сердца.

- Эти люди просто глупы, - Ю Цзинчень протянул руку и взъерошил вьющиеся волосы, щекотавшие его шею. - Если бы у меня не было бы сердца, я был бы скелетом или куклой. Яньле, у каждого человека есть сердце.

- Это своего рода метафора, они вовсе не говорят о том, что у тебя на самом деле нет сердца! - попутно Фу Яньле наслаждался своим прекрасным танцем. - Мне на самом деле интересно, тебе не кажется эта песня очень грустной?

«Нам не суждено быть близкими,

Я буду держать вопрос о любви к тебе в секрете,

Боясь потревожить тебя.

Отныне мы будем держаться подальше друг от друга...»

После этого пение продолжилось.

- Влюбиться очень трудно, не так ли? – скромно вздохнул Фу Яньле. – Очевидно, что мне может кто-то нравиться, но я не осмелюсь сказать ему об этом. Я могу только смотреть на него издали, и я в этом всегда должен быть осторожен со своими взглядами. Только подумай о том, что будет, если ты увидишь, как твоя тайная любовь влюбляется в кого-то другого. Это было бы очень трагично!

Он прикоснулся к своему сердцу:

- Если бы это случилось со мной, то мне было бы очень неприятно!

- ... это ощущение, - Ю Цзинчень сказал глухим голосом, наполненным неудобством. - Это своего рода похоже на родовые схватки, которые никогда не проходят бесследно.

Что? Может ли быть, что Ю Цзинчень тоже был тайно влюблен в кого-то?

Фу Яньле сдержал желание поднять глаза и подсознательно прикусил нижнюю губу, пытаясь подавить беспричинно появившиеся странные эмоции.

Что плохого в том, чтобы влюбиться? Каждый имеет право на тайную любовь. Кроме того, раньше он встречался с Су Фэньяо, и Ю Цзинчень не возражал против этого. Между ними было просто брачное соглашение!

Но... Фу Яньле прикоснулся к своему беспокойному сердцу, и внезапно, как увядший цветок, уронил свою голову с плеча Ю Цзинчэня.

Ю Цзинчень протянул руку, чтобы поддержать голову Фу Яньле. Он опустил глаза и спросил:

- В чем дело?

Тон его голоса снова стал вполне нормальным, как будто резкие перепады настроения только что были лишь обычной иллюзией, появившейся в голове Фу Яньле.

- ... Ничего, - Фу Яньле выпрямился и продолжил смотреть шоу, только для того, чтобы обнаружить, что экран полон комментариев вроде:

«Фубай, прекрасная история одной ночи!»

«Вперед, Фубай!»

Фубай.... Видимо, это было имя, которое пользователи сети дали CP между ним и Тан Ванбаем?

Хотя это название было вполне нормальным, но все равно заставило Фу Яньле почувствовать себя немного виноватым. Он тайно посмотрел на лицо Ю Цзинчэня и обнаружил, что не знает, было ли это из-за его субъективного мнения или чего-то иного, но лицо мужчины в этот момент было недовольным!

- Это..., - сказал Фу Яньле. - Имена СР довольно распространены, и их делают практически вне зависимости от того, какие на самом деле отношения между людьми. Знаешь ли ты, что у нас с Лу Миньхэ тоже есть свое имя СР!

- Что? - спросил Ю Цзинчэнь. - И как вас называют?

Фу Яньле гордо ответил:

- Собачьи братья!

Ю Цзинчэнь на миг ошарашено замолк, прежде чем сказать:

- И кто его дал?

- Старик Лу! Он любит ругаться на нас, используя его, - Фу Яньле великодушно взмахнул рукой. - Впрочем, нам на него наплевать.

- Хорошо. В дополнении к этим двум СР у тебя есть также СР с Мен Синьцю, с Гу Цзимином и даже Ань Шигоу, - Ю Цзинчэнь повернул голову и сказал ему со спокойным выражением на лице. - Тогда давай сделаем имя и для нашего СР.

- Да? - осторожно спросил Фу Яньле. - Почему бы нам просто не назвать себя СР Фучэнь? Звучит довольно приятно.

Ю Цзинчэнь отмахнулся от его предложения:

- Я слышал, что имя СР по умолчанию строится на основании того, кто сверху, а кто снизу.

- Тогда Ченьфу? Юле? Ченьянь? - Фу Яньле похлопал себя по бедру и принял окончательное решение. - О, просто реши сам!

Ю Цзинчэнь почувствовал боль в бедре и протянул руку, чтобы удержать виновника - кулак Фу Яньле. Наконец, он подытожил содержание комментариев:

- С Тан Ванбаем это была любовь с первого взгляда, старая студенческая любовь с Мен Синьцю, трепещущее сердце с Гу Цзимином и любовная вражда с Ань Шигоу.

Услышав это, Фу Яньле не смог удержаться и захихикал.

- Ты и Лу Миньхэ – друзья детства, но что насчет нас? – Ю Цзинчень потер большим пальцем ладонь Фу Яньле, словно призывая и угрожая ему одновременно. – Кто мы такие?

Ответ на этот вопрос находился далеко за пределами обширных знаний Фу Яньле, так что он бесстыдно заявил:

- Брат Чень, у тебя более широкий спектр знаний, так что вперед!

К этому времени на экране уже начался первый этап голосования. Стоя лицом к камере, Фу Яньле на экране без колебаний проголосовал за Тан Ванбая как за «эксклюзивного звездного гостя в моем сердце».

Ю Цзинчень поджал губы, но его тон был очень нежным:

- Мы сначала поженимся, а потом влюбимся, хорошо?

Черт!

Фу Яньле очень сильно хотелось крикнуть в этот момент «Ты такой милый», однако выражение лица Ю Цзинчэня в этот момент было вовсе не спокойным, как обычно, напротив, в нем был даже намек на колебание.

Черт! Впрочем, даже обычные люди будут немного собственниками, не говоря уже о таком боссе, как Ю Цзинчень. Должно быть, его желание контролировать было очень сильным. Более того, хотя они женились по договоренности, они все равно были супругами! Не было ничего удивительного в том, что Ю Цзинчень был расстроен, когда на экране его имя объединяли с другими людьми!

Фу Яньле закончил оценку эмоций Ю Цзинчэня, и мудро предупредил себя в будущем не касаться подобных тем. Он слегка улыбнулся и застенчивым тоном сказал:

- Хорошо.

В этот момент Тан Ванбай на экране радостно проголосовал за Фу Яньле, и комментарии «Фубай – это двусторонняя любовь», заполнили весь экран.

Черт!

Затем Ань Шигоу на экране тоже проголосовал за Фу Яньле с выражением лица, характерным

для цундере, после чего появились комментарии вроде «Это действительно прекрасное признание от цундере к цундере».

Черт!

Фу Яньле хотелось плакать. Наконец, он взял Ю Цзинчэня за руку и дьявольским тоном прошептал:

- СР, за которые они болеют, фальшивые, а наше настоящее! Они просто подделка, подделка, подделка...

- Успокойся, - Ю Цзинчэнь закрыл рот, который сейчас пытался промыть ему мозги.

Фу Яньле:

- Пофпелка, пофпелка...!

Ю Цзинчэнь опустил свою руку и Фу Яньле успешно вздохнул с облегчением. Он уже собирался осудить Ю Цзинчэня: в конце концов, нельзя было лишать человека свободы слова! Однако в следующую секунду Ю Цзинчэнь вытер его губы своим большим пальцем.

- !!!

Фу Яньле открыл рот в изумлении и случайно прикусил большой палец Ю Цзинчэня. Он ахнул от неожиданности, и в панике отдернулся назад. Загнутый кончик пальца тоже робко отступил, опасаясь, что это может привести к тому, что атмосфера станет еще более двусмысленной.

Ю Цзинчэнь поднял взгляд и посмотрел на слегка расширившиеся от паники глаза Фу Яньле. Наконец, он взял на себя инициативу убрать палец и вытереть крошки от попкорна, которые остались на уголке губ Фу Яньле.

- У тебя такие милые круглые глаза, - сказал он.

- !!!

Фу Яньле не осмеливался смотреть прямо в глаза Ю Цзинчэня, как и на крошки, которые были на его пальце. Его взгляд был похож на взгляд кролика, торопливо и жалобно ищущего укрытие только для того, чтобы врезаться напрямую в ногу охотника и упасть в сеть.

Ю Цзинчэнь нежно сжал лицо Фу Яньле, заставляя его посмотреть на себя. Их взгляды были

погружены друг в друга.

- Ты такой милый, - Ю Цзинчень произнес эти слова с невероятно серьезным тоном. Он наклонился чуть ближе, некоторое время смотря на румяное лицо Фу Яньле, прежде, чем, наконец, вздохнуть.

Затем он осторожным тоном спросил:

- Если я поцелую тебя сейчас, ты рассердишься?

На ноутбуке заиграла музыкальная тема, и Фу Яньле уловил, как его сердце непослушно снова начало биться сильнее. Он облизал сухие губы и честно ответил:

- Ты уже целовал меня той ночью, и я... не рассердился.

«В конце концов, у меня такой хороший характер», - подумал он.

- Это другое дело, тогда я просто поцеловал твой глаз, - Ю Цзинчень, казалось, все еще думал о полевкусии. - Твой аромат был смешан с ароматом роз в твоих волосах.

Аромат лепестков роз был поистине очарователен, но Фу Яньле, услышав эти слова, мог только почувствовать, что его лицо снова начало гореть. Той ночью он потерпел поражение от Ю Цзинчентя, так что у него до сих пор были затаенные страхи.

- Неужели? - Фу Яньле в шоке посмотрел на Ю Цзинчентя. - Тогда куда ты хочешь поцеловать меня на этот раз?

Ю Цзинчень ответил ему действием.

Музыкальная тема внезапно перестала играть, а ветер за окном, наконец, утихомирился. В полной тишине Фу Яньле почувствовал аромат меда на губах Ю Цзинчентя. В этот момент он робко отступил, но Ю Цзинчень одной рукой придержал его за спину.

Фу Яньле некуда было бежать, и он даже не осмеливался закрыть свой слегка приоткрытый рот, словно готовясь к новому нападению. Однако Ю Цзинчень не осмеливался быть настолько самонадеянным.

Поцелуй длился всего несколько секунд, и был совершенно неглубоким. По сути, это было просто нежное прикосновение. Ю Цзинчень был похож на самого несчастного ребенка, который только-только получил леденец после того, как долго мечтал о нем. Он не осмеливался съесть его, вместо этого рассматривая его как сокровище. Он осмеливался только прикоснуться к нему губами и понюхать сахар носом. Кажется, только так он смог бы ощутить

его вкус и сохранить его навсегда?

Фу Яньле был послушен и неподвижен.

Неизвестно, сколько именно времени прошло, прежде чем Ю Цзинчень слегка попятился и спросил глухим голосом:

- Ты злишься?

Фу Яньле почувствовал, как он сглатывает. Некоторое время он молчал, прежде чем прошептать:

- Я сердит.

Рука Ю Цзинченья на спине Фу Яньле слегка приподнялась, и он уже собирался что-то сказать, как Фу Яньле поднял глаза и осуждающе заявил:

- Ты только что выкурил сигарету, я почувствовал аромат меда.

- ... Извини, - Ю Цзинчень провел рукой по спине Фу Яньле. - Я редко курю.

- Все в порядке, нет, правда, все в порядке, - клятвенно заверил его Фу Яньле. - Я очень щедр!

Ю Цзинчень ошарашено улыбнулся и похвалил его:

- Яньле - самый щедрый человек в мире.

- Благодарю, - Фу Яньле горделиво улыбнулся и быстро повернул голову, нетерпеливо указывая на экран. - Шоу уже закончилось!

Так что отпусти меня!

Ю Цзинчень повернул голову, с сожалением вздохнул и сказал:

- Запись заняла два дня, а эпизод оказался таким коротким.

- Первый эпизод длился почти полтора часа, а некоторые части и интервью будут размещены в интернете, - сказал Фу Яньле. - Я должен начать записывать второй эпизод в понедельник. К счастью, место записи находится неподалеку от города, так что мне не нужно ехать слишком далеко.

- Хорошо, - Ю Цзинчень взглянул на время в правом нижнем углу ноутбука. - Уже поздно, так что возвращайся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Услышав эти слова, Фу Яньле встал. Скорость его побега была такой, что казалось, за ним вот-вот погонятся собаки. Видимо, он боялся, что в следующую секунду Ю Цзинчень превратится в злого пса, который любит кусать людей.

Бам!

Дверь кабинета была нетерпеливо закрыта. Ю Цзинчень отвел взгляд и сказал недовольным тоном:

- Ты не пожелал мне сегодня спокойной ночи... Ладно, - он улыбнулся и прошептал. - Спокойной ночи, Яньле.

Ю Цзинчень откинулся на спинку стула. Аромат роз, исходящий от Фу Яньле, все еще не рассеялся. Это был слабый сладкий аромат, который прекрасно подходил Фу Яньле.

Люди обычно описывали Фу Яньле тремя словами: красивый, язвительный и элегантный. Никто никогда не говорил, что он был милый, потому что никто не знал этой его стороны.

Сладость Фу Яньле была скрыта глубоко внутри него. И только искренне копая, можно было получить право попробовать ее на вкус.

Ю Цзинчень протянул руку, взял мышку и нажал на видео с интервью Фу Яньле.

Фу Яньле на камере был одет в тонкий белый свитер, а его вьющиеся волосы были спрятаны под розовой шерстяной шапочкой. Он был похож на персик с тонкими волосками.

Ведущий:

«Первый эпизод шоу уже был записан. Яньле, можете ли вы сказать мне, что вы ощущаете? Вне зависимости от того, относится ли это к самому шоу или к гостям»

Фу Яньле сидел со своей игрушечной версией на руках, отвечая на вопросы:

«Шоу очень хорошее, но режиссер слишком пытливый. К тому же, ему почему-то нравится смотреть на меня убийственным взглядом. Он должен как можно скорее избавиться от этого недостатка. Кто касается гостей, то у меня нет особого мнения о них, но я прекрасно провел время, работая с Тан Ванбаем»

Область комментариев мгновенно заполнилась словами: «Вперед, Фубай»

Ю Цзинчень сперва хотел отключить область комментариев, но затем остановился. Зачем было ее отключать? Все равно все, о чем они говорили, были фальшивым.

Ведущий:

«Да, дуэт между вами и Тан Ванбаем и правда оказался потрясающим. Это было так красиво! Я просматривал видео до полуночи прошлой ночью, и многие мои друзья также смотрели его онлайн одновременно со мной, размещая в кругу друзей. Сейчас в интернете появилось много видеороликов с разбором танца, а само видео имеет много репостов и лайков в официальном блоге шоу»

Ю Цзинчень вспомнил тот день, один из его друзей, который каждый день рекомендовал ему книги, фильмы и танцевальные драмы, на этот раз разместил в кругу друзей вырезку из танца Фу Яньле, за которым последовал просто поднятый вверх большой палец.

Ведущий:

«Все, включая фанатов, не знали, что вы обладаете такими профессиональными навыками в танце. Почему раньше вы никогда не показывали их фанатам?»

Фу Яньле ответил:

«Очевидно, что я могу полагаться на свою внешность, так зачем использовать талант? К тому же, мои фанаты очень довольны, когда им нужно смотреть только на мое лицо. Зачем активировать навыки, которые могут привести к повреждению этих тел. Кровь из носа может быть довольно опасной. Я просто забочусь о них»

«Я свидетельствую. Каждый раз, когда Сяо Фу показывает свое лицо, я могу не ложиться спать допоздна несколько дней подряд. Это приводит к тому, что я получаю вычеты за ежемесячную полную посещаемость на работе»

«Я согласна! Я первого прямого эфира и по настоящий момент я не высыпалась ни одной ночи, и мое лицо уже пожелтело. Фу Яньле в красной одежде продолжал танцевать в моей голове! Я должна потребовать его оплатить мои средства по уходу за кожей!»

«Дайте мне просто сказать это! Ночью после прямого эфира я проснулся и открыл приложение! И скорость просмотров этого видео в середине ночи росла как на дрожжах!»

«Согласна, согласна! Более того, все желали увидеть это лично, а не через камеру. Можно сказать, что после этого видео Сяо Фу обрел множество новых фанатов»

«Но это видео было очень ошеломляющим! У Фу Яньле белая кожа и красивая внешность, а тело мягкое. Разве кого-то волнует его язвительность, когда они стоят рядом с тонкой талией и длинными ногами? Кстати, вы уже видели видео с реакцией, где создатель комментирует танец?»

«Сестра, где оно, я очень хочу увидеть?»

«Я тоже хочу знать!»

«...»

Ю Цзинчень нахмурился, но все же коснулся клавиатуры и набрал:

«+1».

Появилось множество комментариев с одинаковым названием видео. Ю Цзинчень достал свой телефон, чтобы найти его, и нажал клавишу загрузки.

Ведущий:

«Это верно. В конце концов, когда я просмотрел область комментариев, то обнаружил, что ваши фанаты действительно погрязли и никак не могут выбраться. Будете ли вы время от времени удивлять фанатов в будущем?»

Фу Яньле ущипнул кукольную версию себя и сказал:

- Давайте посмотрим, будут ли они достойны этого. Они каждый день ругают меня в комментариях. Не думайте, что я не знаю об этом. Быстро извинитесь и признайтесь в своих грехах, иначе, когда я буду в плохом настроении, я буду внимательно следить за комментариями и сразу же выберу счастливую маленькую милашку, которой придется выдержать мою язвительность.

«Ты, черт побери, зацепил мое сердце, но при этом появляешься всего раз в месяц. Разве это не хладнокровно?»

«Я только сегодня говорил, что Фу Яньле – непобедимый поддонок! Черт возьми, поторопись и отругай меня. Если я не увижу тебя ночью, то буду ругать снова!»

«Согласна!»

«...»

«Я не так жестока, как мои сестры. Я хочу исповедаться! Встать на колени перед Сяо Фу и признаться! Раз семь за ночь! И причем каждую ночь!

«Сестра, надень штаны и быстро уходи, или дай мне возможность последовать за тобой!»

«Поскольку мне не удастся оказаться в одной постели с Сяо Фу, то я включаю на большом экране его танец, а из моего телефона звучит «Жизнь в розовом цвете» в его исполнении»

- Черт!

Мышь в руке Ю Цзинчэня получила сильный удар об стол.

«Танец, который на этот раз вы исполняли с Тан Ванбаем, представлял собой историю пары влюбленных, которые любят друг друга, но не могут оставаться вместе. В мире есть много видов любви. Яньле, вы когда-нибудь задумывались о том, на что похожа ваша любовь? Или какой человек вам может понравиться?»

Ю Цзинчэнь слегка прижал указательный палец к мыши, чтобы увеличить громкость.

Фу Яньле изобразил задумчивое выражение на лице и сказал:

«Я не могу представить, на что похожа любовь. Что касается человека, который может мне понравиться... что ж, вероятно, это тот, кто всегда будет заботиться обо мне»

Ведущий удивленно сказал:

«На первый взгляд этот стандарт звучит очень низко, но в реальности он на самом деле очень сложен. Особенно в нашем быстро меняющемся современном обществе. Действительно можно редко встретить кого-то, кто будет постоянно заботиться о своем возлюбленном. Некоторые люди даже испытывают сильный пессимизм по поводу любви, больше не веря в нее»

«Да, - Фу Яньле напустил на себя загадочный вид. - Я обычный человек, и моя удача не слишком хороша, так что я могу никогда не встретить любовь в своей жизни. Может быть, в будущем, когда все будут водить своих внуков на прогулку в парк, они смогут увидеть одинокого красивого дедушку в розовой шерстяной шапочке. Впрочем, я не буду пессимистично относиться к любви или сопротивляться новым отношениям только из-за предыдущего неудачного любовного опыта».

Фу Яньле сделал паузу, а затем добавил:

«Я всегда буду приветствовать любовь, независимо от того, когда она появится передо мной. Я не буду побежден неудачным опытом, и у меня не будет затяжного страха. До тех пор, пока это

возможно, я по-прежнему буду смело относиться к любви»

Дыхание Ю Цзинчэня замерло, а его сердце забилося, как барабан.

«Каждый человек имеет право на удачу, и я верю, что однажды вы сможете встретить нужного человека, - улыбнулся ведущий. - Яньле, вы много обращаете внимания на внешность людей, верно? Есть ли у вас какие-либо физические требования к вашей второй половинке?»

«Всем людям нравятся красивые вещи, - Фу Яньле ущипнул куклу за живот, а затем за ноги. - Мои требования не так высоки, внешность этого человека должна быть не хуже, чем у меня»

Область комментариев на миг замерла.

«Это требование довольно высокое, - сказал ведущий. - Я чувствую, что вы довольно придирчивый человек. В конце концов, вы смотрите на свое лицо каждый день. Есть ли в вашей жизни человек, который соответствует подобным требованиям?»

Фу Яньле кивнул:

«Да»

Губы Ю Цзинчэня сжались.

Фу Яньле сказал:

«Однако нужно помнить о конфиденциальности, так что я не могу разглашать его имя»

Ведущий с любопытством спросил:

«Этот человек за пределами индустрии развлечений?»

«Да... Мой... брат, он выглядит очень хорошо, - Фу Яньле приподнял брови. - Объективно говоря, я думаю, что он с ног до головы излучает некую особую ауру»

Ведущий улыбнулся и спросил:

«Настолько красив?»

«Не только это, но и...», - Фу Яньле сглотнул и выпустил воздушный поцелуй на камеру.

«Он излучает властность».

<http://bllate.org/book/14581/1293119>